

Обзор

Утвержден
на заседании президиума
Арбитражного суда Уральского округа
28.06.2019¹

№ _____

Екатеринбург

судебной практики по актуальным
вопросам применения законодательства
о защите конкуренции,
законодательства о контрактной
системе

1. Само по себе нарушение розничными торговыми организациями запретов и ограничений, существующих на определенном рынке и закрепленных на законодательном уровне, в частности реализация табачной продукции на расстоянии менее чем сто метров по прямой линии без учета искусственных и естественных преград от ближайшей точки, граничащей с территорией, предназначенной для оказания образовательных услуг, не является недобросовестной конкуренцией.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании предупреждения антимонопольного органа о прекращении реализации табачной продукции по указанному в нем адресу недействительным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом, в удовлетворении заявления отказано.

Судом округа указанные судебные акты отменены ввиду следующего.

Торговля табачными изделиями на расстоянии менее чем сто метров от образовательного учреждения запрещена на основании пункта 2 части 7 статьи 19 Федерального закона от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака».

При этом само по себе нарушение розничными торговыми организациями запретов и ограничений, существующих на конкретном рынке и закрепленных на законодательном уровне (как то – торговля без необходимой лицензии на продажу отдельных видов товаров, торговля контрафактным товаром, торговля алкоголем в неположенное время, продажа табачных изделий и алкоголя несовершеннолетним и даже торговля с уклонением от уплаты в бюджет соответствующих налогов), влечет для нарушителя получение необоснованного экономического эффекта, денежной выгоды, которую не получит такой субъект аналогичного вида деятельности (конкурент), который таких нарушений закона не допускает.

¹ Решение об опубликовании Обзора принято президиумом Арбитражного суда Уральского округа 18.10.2019.

Между тем при выдаче предупреждения, содержащего властное требование государственного органа о необходимости прекращения недобросовестной конкуренции, антимонопольный орган должен доказать, в чем состоят признаки не только недобросовестного, с нарушением норм действующего законодательства, поведения, но и недобросовестной конкуренции. Однако антимонопольным органом таких доказательств не представлено.

Государственное реагирование на нарушения в сфере охраны здоровья населения от воздействия табачного дыма не входит в компетенцию антимонопольного органа, а относится в силу раздела 2 Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 322, к компетенции органов указанной службы.

Таким образом, поскольку наличие в действиях общества признаков нарушения антимонопольного законодательства не подтверждено, государственное реагирование на нарушения в сфере охраны здоровья населения не входит в компетенцию антимонопольного органа, постольку проверка проведена некомпетентным органом, что влечет недействительность выданного предписания.

2. Отказ в обеспечении предполетного досмотра бортового питания лицу, обслуживающему авиаперевозчиков, при наличии законодательно установленной обязанности аэропорта по обеспечению необходимых условий досмотра бортовых запасов и технической возможности для проведения такого досмотра создает препятствия доступу хозяйствующим субъектам на товарный рынок.

Общество, являющееся оператором бортового питания, неоднократно обращалось в международный аэропорт с просьбой о выдаче пропусков, заключении договоров, регламентирующих отношения по допуску и возможности нахождения на территории аэропорта его сотрудников и транспорта, с целью осуществления доставок питания к самолетам авиакомпаний.

Аэропортом отказано в предоставлении доступа на территорию аэропорта, а также указано на отсутствие оснований для рассмотрения предложения общества.

Обществом подана жалоба в антимонопольный орган, по результатам рассмотрения которой принято решение о признании аэропорта нарушившим пункт 9 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»² и выдано предписание о прекращении злоупотребления доминирующим положением и совершении действий, направленных на обеспечение конкуренции.

² Далее – Закон о защите конкуренции.

Не согласившись с этими решением и предписанием, аэропорт оспорил их в судебном порядке.

Удовлетворяя заявленные требования, суды первой и апелляционной инстанций исходили из отсутствия возможности проведения силами аэропорта досмотра за пределами аэропорта. Принимая во внимание, что досмотр бортового питания должен производиться в местах его комплектования, а мероприятия по досмотру могут быть произведены заявителем только на территории аэропорта, суды посчитали действия аэропорта по отказу в обеспечении предполетного досмотра бортового питания, комплектуемого обществом за пределами аэропорта, обоснованными.

Судом округа решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда отменены, в удовлетворении заявленных требований отказано ввиду следующего.

Согласно пункту 9 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей, в том числе создание препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка другим хозяйствующим субъектам.

Аэропорт, являясь субъектом естественной монополии, занимает доминирующее положение на товарном рынке предоставления аэропортовых услуг; на территории аэропорта является единственной организацией, имеющей сертификат соответствия аэропорта и сертификат соответствия на вид аэропортовой деятельности: «Обеспечение авиационной безопасности».

Исходя из положений статей 83, 84, 85 Воздушного кодекса Российской Федерации, пунктов 3, 14, 15, 20 Федеральных авиационных правил «Требования авиационной безопасности к аэропортам», утвержденных приказом Минтранса России от 28.11.2005 № 142³, пунктов 6, 11, 14, 23, 34, 103 Правил проведения предполетного и послеполетного досмотров, утвержденных приказом Минтранса России от 25.07.2007 № 104⁴, на аэропорте лежит обязанность по обеспечению необходимых условий досмотра бортовых запасов, включая оборудование и оснащение зон контроля и пунктов досмотра, что прямо предусмотрено нормативными правовыми актами – Правилами № 104 и 142.

Кроме того, на территории аэропорта обеспечение бортовым питанием осуществляется иным обществом, что указывает на наличие технической возможности для проведения досмотра бортового питания.

Принимая во внимание определяющее влияние рынка услуг по обеспечению авиационной безопасности на рынок услуг по обеспечению

³ Далее – Правила № 142.

⁴ Далее – Правила № 104.

бортовым питанием, действия аэропорта, выразившиеся в отказе обществу в обеспечении предполетного досмотра бортового питания, и, следовательно, в отказе в предоставлении доступа на территорию аэропорта, привели к созданию препятствий для доступа на товарный рынок хозяйствующему субъекту.

Кроме того, действия аэропорта создают препятствия для выполнения третьим лицом своих обязательств перед компаниями-авиаперевозчиками по предоставлению бортового питания, обслуживание которых осуществляется в аэропорту, что нарушает интересы указанных лиц.

В этой связи выводы антимонопольного органа о злоупотреблении аэропортом доминирующим положением, повлекшем ущемление интересов общества, что является нарушением пункта 9 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, являются правомерными и обоснованными.

3. Применение лицом, участвующим в аукционе на приобретение услуг по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, при расчете страховой премии понижающих коэффициентов в отсутствие сведений о наличии или отсутствии страховых возмещений при наступлении страховых случаев является недобросовестной конкуренцией.

По результатам проведения электронного аукциона на оказание услуг по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств⁵ победителем признана страховая компания, представившая предложение со снижением начальной (максимальной) цены контракта.

По результатам рассмотрения жалоб иных участников аукциона антимонопольным органом принято решение о признании действий страховой компании, выразившихся в необоснованном получении преимущества при участии в аукционе, нарушением статьи 14.8 Закона о защите конкуренции.

Указанное решение обжаловано в судебном порядке, решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом и судом округа, в удовлетворении заявления отказано.

Исходя из положений пункта 1 статьи 6, пункта 1 статьи 9 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», постановления Правительства Российской Федерации от 08.12.2005 № 739 «Об утверждении страховых тарифов по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, их структуры и порядка применения страховщиками при определении страховой премии», установленные законом страховые тарифы по обязательному страхованию (их предельные уровни), структура страховых тарифов и порядок их применения страховщиками при определении

⁵ Далее – ОСАГО.

страховой премии по договору ОСАГО обязательны для применения страховщиками. Страховщики не вправе применять ставки и (или) коэффициенты, отличные от установленных страховыми тарифами.

В соответствии с пунктом 2.1 Положения о правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (утверждены Банком России 19.09.2014) расчет страховой премии по договору обязательного страхования осуществляется страховщиком исходя из сведений, сообщенных страхователем в письменном заявлении о заключении договора обязательного страхования или заявлении, направленном страховщику в виде электронного документа, сведений о страховании с учетом информации, содержащейся в автоматизированной информационной системе обязательного страхования.

Указанием Банка России от 19.09.2014 № 3384-У⁶ утверждены предельные размеры базовых ставок страховых тарифов и коэффициентов страховых тарифов, требования к структуре страховых тарифов, а также порядок их применения страховщиками при определении страховой премии по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Пунктом 2 приложения 2 к Указанию № 3384-У установлен размер коэффициента страховых тарифов в зависимости от наличия или отсутствия страховых возмещений при наступлении страховых случаев, произошедших в период действия предыдущих договоров обязательного страхования.

Страховая компания, признанная победителем аукциона, при расчете страховой премии необоснованно применила понижающие коэффициенты в отсутствие сведений о наличии или отсутствии страховых возмещений при наступлении страховых случаев.

При этом занижение страховой премии привело к занижению цены государственного контракта. В результате этого страховая компания своими действиями необоснованно уменьшила итоговую сумму страховой премии, предложила наилучшую цену контракта, получила преимущество перед другими участниками, стала победителем аукционов, следовательно, получила преимущество в осуществлении страховой деятельности.

Названные действия компании привели к введению в заблуждение в отношении цены контракта, к получению преимущества перед другими участниками аукционов при осуществлении предпринимательской деятельности на одном рынке, могли причинить убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам.

⁶ Далее – Указание № 3384-У.

4. Признание возможности подачи заявок на участие в электронном аукционе с предложением отрицательной цены контракта противоречит как законодательству о контрактной системе, так и антимонопольному законодательству.

По результатам проведенного электронного аукциона победил участник, который предложил заключить контракт с отрицательной ценой «– 459 089,50 руб.».

Посчитав, что оценка предложений участников конкурса с ценой контракта менее нуля противоречит положениям действующего законодательства Российской Федерации, общество, принимавшее участие в электронном аукционе, обратилось с жалобой в антимонопольный орган.

Решением антимонопольного органа жалоба признана необоснованной, в действиях заказчика и его комиссии нарушений законодательства о контрактной системе не выявлено. При этом антимонопольный орган исходил из того, что из буквального прочтения Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁷ следует запрет только на установление нулевой, но не отрицательной цены контракта.

Не согласившись с указанным решением антимонопольного органа, протоколом подведения итогов электронного аукциона, действиями муниципального бюджетного учреждения и действиями оператора электронной площадки, общество обратилось в арбитражный суд.

Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены. По результатам апелляционного производства решение суда отменено.

Судом округа постановление апелляционного суда отменено, решение суда первой инстанции оставлено в силе.

Конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг (часть 2 статьи 8 Закона о контрактной системе).

Во исполнение принципа добросовестной ценовой конкуренции законодателем в Закон о контрактной системе включено правило о том, что участник аукциона не вправе подать предложение о цене контракта, равное нулю (пункт 1 части 9 статьи 68 Закона о контрактной системе).

В целях недопущения возникновения между заказчиком и исполнителем отношений, выходящих за рамки нормального хозяйственного оборота, установленный в пункте 1 части 9 статьи 68 Закона о контрактной системе запрет необходимо толковать расширительно – как запрет на указание не только нулевой, но и отрицательной цены.

⁷ Далее – Закон о контрактной системе.

Иное толкование противоречит существу правового регулирования рассматриваемых правоотношений.

Между тем следует иметь в виду, что частью 23 статьи 68 Закона о контрактной системе установлено правило, согласно которому в случае, если при проведении электронного аукциона цена контракта снижена до половины процента начальной (максимальной) цены контракта или ниже, такой аукцион проводится на право заключить контракт.

Указанное положение не предусматривает возможность участников сразу предлагать выкупную стоимость приобретения названного права, пропустив стадию подачи ценовых предложений в соответствии с утвержденным шагом аукциона.

Такое поведение участников аукциона не соответствует модели поведения добросовестного участника аукциона, расходится с принципами контрактной системы, противоречит как законодательству о контрактной системе, так и антимонопольному законодательству.

5. У антимонопольного органа отсутствует право на вынесение повторных решений и предписаний по одному факту нарушения при наличии нескольких жалоб.

Антимонопольным органом рассмотрена жалоба одного из участников торгов на действия аукционной комиссии.

По результатам рассмотрения указанной жалобы антимонопольным органом принято решение, которым жалоба признана обоснованной.

Заказчик обратился с заявлением в арбитражный суд о признании названного решения недействительным.

Судом первой инстанции в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда отменено, заявление удовлетворено.

Судом округа постановление арбитражного апелляционного суда оставлено в силе ввиду следующего.

Согласно части 17 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции при рассмотрении жалобы по существу комиссия антимонопольного органа рассматривает обжалуемые акты и (или) действия (бездействие) организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной или аукционной комиссии, уполномоченного органа и (или) организации, осуществляющей эксплуатацию сетей. В случае если в ходе рассмотрения жалобы комиссией антимонопольного органа установлены иные нарушения в актах и (или) действиях (бездействии) организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной или аукционной комиссии, уполномоченного органа и (или) организации, осуществляющей эксплуатацию сетей, комиссия антимонопольного органа принимает решение с учетом всех выявленных нарушений.

На основании части 20 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции по результатам рассмотрения жалобы по существу комиссия антимонопольного органа принимает решение о признании жалобы обоснованной или

необоснованной и в случае, если жалоба признана обоснованной, либо в случае установления иных не являющихся предметом обжалования нарушений (нарушений порядка организации и проведения торгов, заключения договоров по результатам торгов или в случае признания торгов несостоявшимися, нарушений порядка осуществления в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, являющихся субъектами градостроительных отношений, процедур, включенных в исчерпывающие перечни процедур в сферах строительства) принимает решение о необходимости выдачи предписания, предусмотренного пунктом 3.1 части 1 статьи 23 названного Федерального закона.

Из содержания частей 9, 21 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции следует, что комиссия прекращает рассмотрение жалобы в случаях, предусмотренных пунктами 3–5 части 9 названной статьи, в частности в случае наличия вступившего в законную силу судебного акта, в котором содержатся выводы о наличии или об отсутствии нарушения в обжалуемых актах и (или) действиях (бездействии) организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной или аукционной комиссии, уполномоченного органа и (или) организации, осуществляющей эксплуатацию сетей (пункт 3 части 9), если антимонопольным органом принято решение относительно обжалуемых актов и (или) действий (бездействия) организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной или аукционной комиссии, уполномоченного органа и (или) организации, осуществляющей эксплуатацию сетей (пункт 4 части 9).

В силу пункта 6 части 1 статьи 48 Закона о защите конкуренции (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) комиссия прекращает рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства, в частности, в случае наличия вступившего в силу решения антимонопольного органа об установлении факта нарушения антимонопольного законодательства в отношении рассматриваемых комиссией действий (бездействия).

Из изложенного следует, что положения Закона о защите конкуренции не допускают повторного принятия антимонопольным органом решения по одним и тем же обстоятельствам, хоть и по жалобе иного лица.

Поскольку на момент принятия оспариваемого решения антимонопольного органа уже имелось решение этого же органа по тому же факту и основанию, постольку у антимонопольного органа отсутствовали предусмотренные действующим законодательством основания для повторного вынесения решения.

Изложенный подход подлежит применению и при рассмотрении жалоб в порядке, установленном главой 6 Закона о контрактной системе.

6. Факт заключения антиконкурентного соглашения может быть установлен на основании косвенных доказательств исходя из анализа поведения субъектов в совокупности, хронологии и фактической осведомленности о ситуации, сложившейся на соответствующем рынке.

Решением антимонопольного органа орган исполнительной власти в лице Региональной энергетической комиссии (тарифный орган), орган местного самоуправления в лице администрации и хозяйствующий субъект в лице общества признаны нарушившими положения пункта 4 статьи 16 Закона о защите конкуренции, что выразилось в достижении и реализации соглашения, приведшего к устранению иного хозяйствующего субъекта – предприятия с рынков тепловой энергии (теплоносителя) и услуг по передаче тепловой энергии (теплоносителя) на территории соответствующего городского округа.

В целях устранения выявленных нарушений выдано предписание.

Считая решение и предписание антимонопольного органа незаконными, тарифный орган и общество обратились в арбитражный суд.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением апелляционного суда решение отменено, требования удовлетворены.

Судом округа решение суда первой инстанции оставлено в силе ввиду следующего.

В силу пункта 4 статьи 16 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, в частности к ограничению доступа на товарный рынок, выхода из товарного рынка или устранению с него хозяйствующих субъектов.

Пунктом 2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» разъяснено, что при анализе вопроса о том, являются ли действия хозяйствующих субъектов на товарном рынке согласованными, арбитражным судам следует учитывать, что согласованность действий может быть установлена и при отсутствии документального подтверждения наличия договоренности об их совершении.

Предприятие определено и фактически исполняло обязанности единой теплоснабжающей организации⁸.

Однако тарифный орган при установлении тарифа предприятию на тепловую энергию суммы на осуществление амортизационных отчислений,

⁸ Далее – ЕТО.

затраты по налоговым отчислениям не включены в полном объеме в необходимую валовую выручку предприятия, что противоречит требованиям пунктов 11, 29 Методических указаний по расчету регулируемых цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, утвержденных приказом ФСТ от 13.06.2013 № 760-э. В то время как объем затрат на покупную энергию от общества необоснованно увеличен.

В дальнейшем на основании акта органа местного самоуправления предприятие лишено статуса ЕТО с одновременным определением в качестве ЕТО общества.

При этом поводом для принятия данного акта явилось обращение общества в орган местного самоуправления о систематическом неисполнении предприятием обязательств перед поставщиком – обществом, которое фактически было связано с необоснованным завышением поставщиком объемов поставки тепловой энергии и теплоносителя при выставлении актов поданной-принятой тепловой энергии, счетов-фактур и счетов на оплату.

В связи с этим прокурором принесен протест на принятый органом местного самоуправления акт как противоречащий пункту 13 Правил организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 08.08.2012 № 808.

Данный акт отменен самим органом местного самоуправления и на предприятие возложена обязанность по осуществлению функции ЕТО до присвоения другой организации статуса ЕТО.

Между тем на следующий день органом местного самоуправления принят акт, который фактически возобновляет действие ранее принятого и впоследствии отмененного на основании протеста прокурора незаконного акта.

В результате действий и решений органа местного самоуправления статус ЕТО присвоен обществу.

Кроме того, от общества предприятию поступали предложения о покупке компании за 1 руб.

Получив отказ в продаже компании, общество потребовало от администрации городского округа лишить компанию статуса ЕТО и расторгнуть концессионное соглашение.

Орган местного самоуправления инициировал досрочное расторжение концессионного соглашения с предприятием в судебном порядке в связи с нарушением сроков исполнения обязательств.

Впоследствии определением арбитражного суда производство по данному делу прекращено в связи с отказом администрации городского округа от заявленных требований.

При этом предприятием акт органа местного самоуправления о наделении общества статусом ЕТО оспорен в судебном порядке на основании нарушения порядка проведения конкурсных процедур по выбору ЕТО. В рамках данного дела были приняты обеспечительные меры, которые

были проигнорированы тарифным органом и органом местного самоуправления.

Кроме того, общество, действуя через своего агента, рассылало потребителям оферты о заключении договора теплоснабжения с указанием себя в качестве ЕТО и на необходимость расторжения аналогичных договоров с предприятием.

Из изложенного следует, что тарифный орган способствовал обществу в устранении предприятия с соответствующего рынка путем утверждения экономически необоснованных тарифов, которые не компенсируют затраты на производство и передачу тепловой энергии и являются убыточными для компании.

При этом администрация злоупотребила правом на издание ненормативных актов при выборе единой теплоснабжающей организации.

Таким образом, совокупность указанных обстоятельств свидетельствует о наличии между тарифным органом, органом местного самоуправления и обществом устного соглашения, направленного на реализацию общего намерения по устранению предприятия с рынков тепловой энергии (теплоносителя) и услуг по передаче тепловой энергии (теплоносителя) на соответствующей территории.

7. Действия управляющей компании по замене лица, производящего обслуживание домофонных систем в многоквартирном доме, в отсутствие факта передачи этого оборудования управляющей организации в составе общего имущества многоквартирного дома в порядке, установленном жилищным законодательством, являются одной из форм недобросовестной конкуренции в отношении лица, оказывающего услуги по обслуживанию домофонного оборудования.

При наличии действующего прямого договора жильцов многоквартирного дома⁹ на обслуживание домофонной системы с предпринимателем управляющая организация стала предъявлять к оплате жильцам в едином расчетном документе плату за оказание услуг по ремонту и техническому обслуживанию домофонов, получателем которой стала сама, заключив при этом договор на обслуживание домофонов с иной организацией.

Антимонопольным органом указанные действия управляющей компании признаны нарушением статьи 14.8 Закона о защите конкуренции и выдано предписание об устранении допущенных нарушений.

Не согласившись с указанными выводами антимонопольного органа, управляющая компания обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными решения и предписания антимонопольного органа.

Судом первой инстанции заявление удовлетворено, оспариваемые акты признаны недействительными.

⁹ Далее – МКД.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом округа, решение суда отменено, в удовлетворении требований отказано.

В силу части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

В соответствии с частью 3 статьи 162 Жилищного кодекса Российской Федерации в договоре управления многоквартирным домом должны быть указаны состав общего имущества многоквартирного дома, в отношении которого будет осуществляться управление, перечень услуг и работ по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме и порядок изменения такого перечня.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 № 491 утверждены Правила содержания общего имущества в многоквартирном доме¹⁰, согласно пункту 2 которых в состав общего имущества, принадлежащего на праве общей долевой собственности собственникам помещений в многоквартирном доме, в частности, включаются: межквартирные лестничные площадки; лестницы; коридоры; технические подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации, иное обслуживающее более одного жилого и (или) нежилого помещения в многоквартирном доме оборудование.

Домофон как оборудование, находящееся в многоквартирном доме, и обслуживающее более одного помещения, отвечает признакам общего имущества в многоквартирном доме, в связи с чем принадлежит на праве собственности собственникам помещений в многоквартирном доме.

Согласно пункту 1 Правил № 491 состав общего имущества определяется в целях выполнения обязанности по содержанию общего имущества собственниками помещений в многоквартирном доме.

В случае если договором управления многоквартирным домом в составе работ по содержанию и ремонту общего имущества не предусмотрено техническое обслуживание домофонных систем, то для предоставления такой услуги и начисления платы за нее необходимо решение общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме и заключение соответствующего договора с управляющей организацией или с организацией, осуществляющей обслуживание домофона.

Таким образом, для установления наличия или отсутствия в действиях управляющей организации признаков недобросовестной конкуренции в отношении лица, оказывающего услуги по обслуживанию домофонного оборудования, подлежит установлению факт передачи этого оборудования

¹⁰ Далее – Правила № 491.

управляющей организации в составе общего имущества многоквартирного дома в порядке, установленном жилищным законодательством.

Следовательно, действия управляющей компании по замене лица, производящего обслуживание домофонных систем в МКД в отсутствие документально подтвержденного соответствующего волеизъявления и решения собственников помещений МКД противоречат жилищному законодательству, в таких действиях усматриваются признаки нарушения статьи 14.8 Закона о защите конкуренции.

8. Повышение стоимости пользования опорами контактной сети для размещения линий связи само по себе не приводит к созданию преимущественных условий для оказания услуг связи оператора, имеющего кабельную канализацию, по сравнению с другими операторами связи, не имеющими кабельной канализации для размещения линий связи.

Решением антимонопольного органа муниципалитет, трамвайное управление и экспертная организация признаны нарушившими пункт 1 статьи 16 Закона о защите конкуренции путем совершения согласованных действий по повышению стоимости использования операторами связи опор контактной сети.

Указанное решение обжаловано в арбитражный суд.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом и судом округа, заявление удовлетворено, оспариваемый ненормативный правовой акт признан недействительным ввиду следующего.

При рассмотрении дела подлежит выяснению наличие возможных либо действительных негативных последствий для определенной конкурентной среды, вызванных действиями заявителей, поскольку под диспозицию статьи 16 Закона о конкуренции подпадают не любые согласованные действия органов государственной власти, а только те, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции на соответствующем товарном рынке.

При этом следует учитывать то, что под недопущением конкуренции следует понимать такую ситуацию, когда в результате принятия соответствующим органом акта и (или) осуществления действия (бездействия) исключается любая возможность конкуренции. Ограничение конкуренции подразумевает то, что в результате принятия соответствующим органом акта и (или) осуществления действия (бездействия) существенно снижается возможность конкуренции. Устранение конкуренции свидетельствует о том, что в результате принятия соответствующим органом акта и (или) осуществления действия (бездействия) постепенно устраняется (минимизируется) возможность конкуренции.

Доводы антимонопольного органа о согласованности действий перечисленных лиц судом кассационной инстанции отклонены, поскольку, помимо факта установления повышенной стоимости арендной платы,

каких-либо иных выводов о наличии между заявителями соглашений либо согласованных действий, запрещенных статьей 16 Закона о защите конкуренции, антимонопольным органом в решении не приведено и доказательств таких обстоятельств не представлено. Сам по себе факт повышения стоимости пользования опорами контактной сети для размещения линий связи не свидетельствует о нарушении статьи 16 Закона о защите конкуренции поскольку не приводит к созданию преимущественных условий для оказания услуг связи оператора, имеющего кабельную канализацию, по сравнению с другими операторами связи, не имеющими кабельной канализации для размещения линий связи.